
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА СОЦИУМА: ПОДХОДЫ, КОНЦЕПЦИИ, МНЕНИЯ

E.Yu. Shakirova
**Fundamental Characteristics
of the Russian Cultural Space**

The Russian social and cultural field as complex field of constructed meaning based on rhizoma axiological sphere is analyzed. It is postulated that the main feature of the axiological sphere – being a rhizome – depends on historical patterns of development of the Russian social and cultural field which is strongly influenced by geographical factors i.e. the vastness of the territory of Russia. The basic priorities of an effective cultural policy are esteemed.

Key words and word-combinations: social and cultural field, axiological sphere, rhizome, values.

Анализируется российское социокультурное пространство как комплексное пространство конструируемого смысла, основанное на ризомной аксиосфере. Постулируется, что ризомность аксиосферы обусловлена историческими особенностями развития российского социокультурного пространства, на которое значительное влияние оказывают географические факторы. Рассматриваются основные приоритеты эффективной культурной политики государства.

Ключевые слова и словосочетания: социокультурное пространство, аксиосфера, ризома, ценности.

УДК 316.32
ББК 60.52

Е.Ю. Шакирова

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РОССИЙСКОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Социокультурное пространство России – очень сложное, неоднородное формирование. Его комплексность обусловлена тем, что в строении данного пространства присутствуют элементы разнообразных культурных и социальных полей. Полагаем, что в этом случае социокультурное пространство формируется прежде всего на основе общности социальных интересов людей, проживающих на одной территории. Именно мультикультурализм России накладывает определенный отпечаток на специфику ее социокультурного пространства. Мультикультурализм предполагает не просто признание равноправия и культурного разнообразия, но и поощрение растущего разнообразия культур, их укрепление как самостоятельных образований. Однако при формировании любой социокультурности вступает в работу один из законов движения и развития культурно-исторических типов, выдвинутых Н.Я. Данилевским: «Начала цивили-

лизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций» [1, с. 95]. Исходя из этого, можно предположить, что, несмотря на определенную близость исторического развития и культурных оснований, полного единения достигнуто быть не может в силу неких различий между цивилизационными началами разных народов. Тем не менее историческое развитие некоторых государств, в том числе и России, свидетельствует о том, что единство исторического пути способствует формированию социокультурного пространства, имеющего определенную целостность при наличии разнокачественных и разнородных социокультурных элементов (фундаментальных социокультурных переменных или социокультурных монад). В рамках многообразия культур выявляется направляющая культура, которая в условиях активного межкультурного взаимодействия понимается как доминирующая, ведущая культура. Именно она начинает задавать тон и основной вектор социокультурного развития, влиять на развитие других культурных формирований.

Другой закон движения и развития культурно-исторических типов гласит, что «цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда только достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие, – когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию, или политическую систему государств» [1, с. 95–96]. Таким образом, российское социокультурное пространство – это феномен, современного мира; оно сформировано общностью исторической судьбы тех народов, которые проживают на территории России, имеет множество пересекающихся семантико-смысловых плоскостей и выступает как пространство, несущее основание коммуникации.

Смысловое различие между социокультурными формированиями заключено именно в основаниях социокультурного пространства, в рамках которого функционирует данное формирование. Пространство и время – фундаментальные философские категории, отражающие сущность миропонимания той или иной социокультурности. Пространство предстает в данном случае как нечто, что удерживает гетерогенные социокультурные объекты, в качестве совокупности мест, что обеспечивает сохранность смысловой плотности. Итак, российское социокультурное пространство – смысловое пространство, существующее по законам культуры и истории, динамическое образование, создающее событийное социокультурное строение бытия.

Несомненно, понятие и образ цивилизации включает в себя пространственные аспекты, причем как реальное географическое пространство, так и символическое – социокультурное. В одной из своих поздних статей «Искусство и пространство» М. Хайдеггер следующим образом трактует пространство: оно таит в себе событие, которое дает... вещам принадлежать друг другу [2, с. 134–135]. Бытие-в-мире предстает как экзистенциальная пространственность присутствия, а не обезличенная вместимость одного в другое. Пространство открывает в объектах высшую суть, придает смысл и предоставляет возможность

становления, приобретая тем самым самостоятельный сакральный смысл. Социокультурное пространство раскрывается через ценностную сферу, которая выступает в качестве его фундамента, и отличительной чертой аксиосферы является ризомоморфизм, российское – не исключение в данном случае, но истоки ризомоморфизма у российского социокультурного пространства совсем иные.

Социокультурное пространство России «рассеяно», рассредоточено в силу сосуществования в его рамках элементов разнообразных культур. Ризоматическое строение аксиосферы в полной мере отвечает потребностям социально-философского осмысления социокультурных реалий России. «По всей видимости, образ ризомы сам по себе идеально воспроизводит как бы ненапряженное и «отдыхающее» пространство, пространство, которое не стремится центрироваться, дифференцироваться или автоматически иерархизироваться. Это принципиально важный пример пространства ацентричного и неиерархизированного, чья самоорганизация заключается в отсутствии организации» [3, с. 25]. Ж. Делез и Ф. Гваттари называют ризому системой без памяти [4], с чем мы в данном случае не согласны. Полагаем, что ризома есть продукт перерождения системы, в результате чего теряется центр, нет выделенного разделения на ядро и периферию, появляется несколько центров и векторов-направлений развития. «Участниками “ризомного процесса” могут быть разнородные элементы, что выводит нас за пределы любого бинарного мышления, будь то оппозиция означающего / означаемого, внешнего / внутреннего, формы / содержания и т.д. Эта разнородность также, в свою очередь, делает невозможным синтезирующее единство, не давая системе прийти к какому-то завершению...» – пишет в своей статье С.М. Малкина [5, с. 29–30].

Российское социокультурное пространство специфично в этом отношении. Оно никогда не имело системной организации, по причине наличия многочисленных культурных формирований внутри данного пространства. Так, изначально российское пространство было ризоматическим, в котором каждый вектор-направление представляет то или иное культурное направление. «По существу, уподобление... пространства ризоме позволяет автоматически избежать возможных философских натяжек, которые связаны с целенаправленными интерпретациями явлений...» [3, с. 25]. Действительно, образ ризомы позволяет интерпретировать социокультурность России в ином ключе. Итак, в России отсутствует единое аксиологическое поле, это очевидно. Аксиосфера России – это комплексное, а-структурное, а-логичное образование, в котором со-существуют и взаимодействуют разнообразные слои и плоскости, представленные ценностями национальными, общечеловеческими, заимствованными и ассимилированными, ценностями различных социальных групп и слоев. Каждая из данных плоскостей – результат развития определенного вектора аксиоризомы. Представлены данные плоскости со-вокупностью социокультурных единиц, мозаично связанных между собой. Например, ценностная сфера российского социокультурного пространства никогда не представляла единого в морфологическом плане образования.

При описании социокультурного пространства России необходимо также проанализировать и понятие геокультурного пространства. «Геокультурное пространство – система устойчивых культурных реалий и представлений на опре-

деленной территории, формирующихся в результате сосуществования, переплетения, взаимодействия, столкновения различных вероисповеданий, культурных традиций и норм, ценностных установок, глубинных психологических структур восприятия и функционирования картин мира» [3, с. 62]. Формируется особое социо-гео-культурное пространство, свойственное тем странам, которые имеют огромную территорию, заселенную различными народами. Россия в этом отношении уникальна. В мире нет ни одной страны, которая занимает столь большую территорию и заселена столь разнообразными в культурном отношении народами. Конечно, взаимодействие и совместное существование различных народов приводит к образованию единого пространства со-существования: социо-гео-культурное пространство – это смысловое пространство единства многообразного. Как отмечают Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов, «чтобы возникла единая сложная структура, должна быть определенная степень перекрытия входящих в нее более простых структур. Должна быть соблюдена определенная топология, “архитектура” перекрытия... если область перекрытия недостаточна, то структуры будут развиваться, “не чувствуя” друг друга, жить в разных темпах. Если же перекрытие слишком сильно, то структуры быстро сольются, “выродятся” в одну быстро развивающуюся структуру» [6, с. 194]. Иными словами, при отсутствии точек соприкосновения и зон взаимного перекрытия более простые структуры развиваются, не взаимодействуя друг с другом, что подразумевает наличие у них собственного вектора-направления движения. В другом случае при наличии слишком больших зон перекрытия простые образования теряют свою идентичность и образуют новое, иное образование, имеющее собственные имманентно присущие ему потенции развития.

Российское социо-гео-культурное пространство – гетерогенное по составу, но гомогенное по сути образование, строение которого связано с функционированием фундаментальных социокультурных переменных (социокультурных единиц). В контексте российского социо-гео-культурного пространства данные социокультурные единицы приобретают определенную специфику: они наполняются географической компонентой. Территория России накладывает своеобразный отпечаток на восприятие и трансляцию российских культурных особенностей. Сформированная геокультура охватывает геополитические, геосоциальные и геоэкономические образы, объединяющиеся в едином геокультурном образе. «Геокультурный образ – это система наиболее мощных, ярких и масштабных геопространственных знаков, символов, характеристик, описывающая особенности развития и функционирования тех или иных культур и цивилизаций в глобальном контексте» [3, с. 63]. Формирование геокультурных образов связано с функционированием той или иной культуры на территории, с которой она связана генетически. Любая цивилизация создает мощное символическое социо-гео-культурное пространство, которое, с одной стороны, постоянно перерабатывает собственные внутренние потенции к распространению и внешнему влиянию, а с другой стороны, перерабатывает культурный материал, поступивший из других пространств в результате взаимодействия между социокультурными единицами, находящимися в пограничной зоне.

Современное российское социокультурное пространство может быть оха-

рактировано как находящееся в состоянии глубоких преобразований. Россия – в состоянии ценностного кризиса, поскольку ценности «старой» культуры поддерживаются не всеми слоями общества, впрочем, как и недавно появившиеся ценности. Тема ценностного кризиса в России не нова, еще А. Ахиезер подобную ситуацию назвал «культурным расколом». Раскол есть «патологическое состояние социальной системы, большого общества, характеризуемое острым застойным противоречием между культурой и социальными отношениями, распадом всеобщности, культурного основания общественного воспроизводства» [7]. Он выступает в качестве «постоянно угрожающего интеграции общества конфликта, по крайней мере, двух субкультур, которые вызывают друг у друга дискомфортное состояние и характеризуются отсутствием в обществе массового нравственного идеала, который мог бы реально обеспечить нравственное и организационное единство» [7, с. 293]. «...Традиционная культура не только не исчезает, но даже может активизироваться, укрепляться, защищаясь от новых форм культуры любыми средствами» [8, с. 73]. Разнообразие ценностей – естественное состояние человеческих сообществ, оно потенциально содержит возможность позитивных и негативных процессов. В России данное разнообразие ценностей, или раскол, суть которого – конфликт ценностей, «означает возможность социальных потрясений, политической нестабильности, кризиса культурных оснований общества» [9, с. 45]. Сущность российского культурного и ценностного раскола состоит в сосуществовании элементов традиционной и западной культур и, следовательно, традиционных и привнесенных ценностей.

Не случайно В. Зеньковский писал в свое время: *«Пути России и ныне еще не открылись, точнее говоря, не осуществился великий национальный синтез, не выковалось основное внутреннее единство и не закончена напряженнейшая борьба в глубинах народной души. Вот отчего проблема русского пути, русского своеобразия не только не была снята, но, наоборот, она приняла еще более сложный, хотя вместе с тем и более конкретный характер»* [10, с. 63].

Со-существование разноплановых ценностей свидетельствует о перерождении ценностной сферы. Начало формирования ценностной ризомы в том виде, в котором она представлена в данной социокультурной ситуации, связано также и с началом распада государства под названием СССР. Этот процесс дал мощный толчок проникновению в ценностную сферу иных ценностей, тем более что почва для этого уже была готова. Итак, ризомоморфизм аксиосферы российского социокультурного пространства – явление комплексное, включающее формирование векторов-направлений, связанных с культурами различных народов, а также связанных с ассимилированием инородных ценностных элементов. Ризомоморфизм аксиосферы социокультурного пространства России имеет прямое отношение к проблеме выбора пути развития, которая является частью более широкой проблемы – цивилизационной идентичности, – и осложняется тем, что Россия все активнее вовлекается в набирающий темпы процесс глобализации.

Глобализация означает прежде всего проникновение постиндустриальных отношений в российское общество. В России налицо становление некоторых

элементов постиндустриального общества: стимулируется развитие науки, увеличивается количество учебных заведений, возрастает число занятых в сфере услуг, появляется множество профессий, связанных с передачей информации и контролем над ее использованием, возникает больше возможностей изменения социального статуса за счет образования, увеличивается численность среднего класса. Изменение социально-групповой структуры и качественное преобразование основополагающих институтов общества свидетельствуют о его глубокой трансформации, поскольку названные компоненты представляют собой неразрывно связанные стороны сложного и многомерного феномена – социальной структуры общества [11, с. 150]. Т. И. Заславская подчеркивает, что в последние десятилетия в России «усилилась мозаичность социальной структуры. В частном и государственном секторах экономики, в разных отраслях, финансово-промышленных группах, регионах действуют относительно автономные, независимые системы социальной стратификации и мобильности. Это разрушает традиционные институты восходящей мобильности через повышение образования, рост квалификации, накопление профессионального опыта, которые прежде играли роль сита, пропускающего «наверх» наиболее способных, знающих и предприимчивых граждан» [12, с. 10]. Понятно, что эти тенденции отражаются на системе ценностей российского социума. Мозаичность социальной структуры, о которой писала Т.И. Заславская, в полной мере отражает мозаичное строение социокультурного российского пространства. Социокультурные единицы, вступая в отношения обмена, формируют мозаичную композицию российского социокультурного пространства. Особенностью социокультурной мозаики России является «микс» разноплановых культурных элементов, обусловленный внутренними аксиологическими процессами, инициированными внешними «вызовами». Выделяются некоторые особенности ценностных процессов в России: многоуровневость ценностно-нормативной системы общества, что связано с усложнением и трансформацией социальной структуры, поиском самоидентификации отдельных социальных групп и общества в целом; возникновение новых ценностных векторов-направлений аксиоризомы (в силу появления новых политических объединений, новых социальных групп и т.д.).

Социо-гео-культурное пространство современной России – это семиотическое пространство, которое воспринимается топологически. Мир современности а-центричен, с одной стороны, и в то же время любое место может быть расценено как своеобразная граница, с другой стороны, социо-гео-культурное пространство современности целиком самоописывается и саморегулируется [13, с. 179]. А.М. Кадыров отмечает: «Современное общество представляет множество цивилизационных типов, оно полицентрично, динамично, постоянно меняет доминантские точки и центры внимания» [14, с. 67].

В современности, в мире постмодерна а-центричность и наличие пограничности в любом месте означает текучесть границ, их непостоянство, перманентный дрейф самого пространства, то есть нахождение в ситуации перманентной неустойчивости и неопределенности. Центр и границы совмещаются, со-существуют, совмещают разнообразные социо-гео-культурные характеристики. В эпоху

постмодерна центр везде и всюду, максимум и минимум совмещаются в любой точке. Процесс освоения такого пространства целиком зависит от ментальных конструкций, которые сами получают пространственное выражение, создаются при помощи языковых средств и при их же помощи осуществляются. Так, постмодерн предполагает со-существование реального и ментального, при этом ментальные пространства получают самостоятельное существование и реализуются как ключевые пространственные концепты, на основе которых строятся схемы интерпретации всего социо-гео-культурного пространства. Здесь картина мира – это реализация определенных схем интерпретации. Границы интерпретации поэтому предстают границами воспринимаемого мира.

Существенной особенностью социокультурного пространства России является его переходность, сочлененность в едином социо-гео-культурном формировании нескольких формирований, отличие которых друг от друга становится наиболее существенным по мере их взаимного удаления. Благодаря такому сочленению происходит формирование единого пространства на основе формирования гео-культурных образов и представлений. В этом отношении огромную роль играет образ *земли*. Для сочленения в единое целое данный образ служит символом и местом объединения. В социокультурном развитии земля наполняется культурой, она приобретает иной смысл: «Земля – не безучастное физическое пространство, а пространство человеческое» [15, с. 27]. В данном случае пространство можно рассматривать следующим образом: это продукт деятельности людей (социально-культурной, социально-экономической, социально-политической) и «место», «область» функционирования созданных человеком продуктов своей деятельности. Образ земли в социокультурном пространстве России объединяющий, точнее – со-единяющий. В подобном соединении особая роль принадлежит русскому народу, его толерантности и внимательному отношению к традициям и истории других народов. «...Русский народ есть важнейший фактор Российской империи, и основные черты его духа в значительной степени определяют характер ее...» – отмечал в свое время Н.О. Лосский [16, с. 834]. Формирование единого пространственного образа у народов России связано и с формированием единого поля хозяйственной деятельности. Историческое направление развития социума – формы организации взаимоотношений между людьми – связано с размытием границ между экономикой, то есть хозяйственной деятельностью, и «не-экономикой», иными словами, между хозяйственной практикой и культурой, с возрастанием востребованности интеллектуальности и творческих способностей человека труда [17, с. 20–28]. Происходит становление единого формирования, в котором культурные особенности определяют формы социального устройства и хозяйственной деятельности.

Подобное со-единение различных в социокультурном и социально-экономическом отношении народов в едином гомогенном образовании приводит к созданию некоего «тонального центра», определяющего пульсирование и функционирование всего образования. Тональный центр задает устойчивые отношения между людьми, вокруг него собираются и воспроизводятся народы, проживающие на единой территории, он «держит» культуру единого формирования, детерминирует основания единого социокультурного пространства. Если

тональный центр разрушается, то разрушаются те связи, которые со-единяют людей в едином образовании. Тональных центров, на наш взгляд, может быть несколько: функционирование социокультурного пространства опирается на них, складываются такие тональные центры исторически, зависят от природной среды (гео-факторы), культурных традиций (фактор культуры) и системы взаимоотношений между людьми (социальный фактор). Подобными центрами в современном социокультурном пространстве являются такие крупные социально-экономические морфо-конструкции, как система образования, общие праздники, единое информационное поле.

Носителей единой социокультурности объединяют информационные потоки – информационные связи, в чем и заключается основная функция информационного пространства – обеспечение информационного взаимодействия между людьми и удовлетворение их информационных потребностей. Именно единые информационные потоки формируют общие линии, вдоль которых происходит объединение людей в единую социокультурность. Это пространство семантическое, складывающееся в процессе человеческой деятельности. Создание информационного пространства протекает параллельно построению социокультурности, это два тесно связанных между собой процесса. В результате информационные потоки пронизывают социокультурное пространство, транслируют культурные образцы, модели и нормы. Таким образом, именно информационные потоки образуют некие тональные центры, вдоль которых объединяются культурные поля различных народов в единое социокультурное пространство.

Информационные тональные центры выполняют функцию, в определенной степени противоположную аксиоризоме. Аксиоризома российского социокультурного пространства порождена культурными особенностями различных народов, проживающих на территории России. Векторы-направления аксиоризомы – это ценностные основания культурных формирований, в то время как информационные тональные центры придают некую целостность а-центричной аксиоризоме, накрывая ее, как сеткой. В связи с этим базовыми функциями информационных тональных центров будут интеграция, социализация и установление взаимопонимания между социальными акторами. В условиях российского мультикультурного пространства интеграция крайне необходима, нарушение функции интеграции ведет к разрушению целостности пространства, его разделению на составляющие элементы.

Современность со всей остротой ставит перед российским социокультурным пространством сложную дилемму: с одной стороны – углубляющиеся процессы глобализации, связанные со стандартизацией жизнедеятельности людей, а с другой – все более актуальным становится проблема сохранения культурных особенностей и культурного генофонда народов, проживающих на территории России [18, с. 46]. Для того чтобы глобализация не оказалась опасной для дальнейшего развития российской социокультурности, необходима продуманная и эффективная локальная культурная политика, а также выбор ее соответствующих инструментов. Это комплексная проблема. В условиях «тесноты» социокультурного пространства России, со-члененности внутри нее множества культурных полей все более необходимым видится создание следующих при-

оритетов. Во-первых, переход к такой парадигме развития культуры, которая предоставляет возможности для саморазвития культурных процессов в стране, иными словами, предоставление больших свобод для саморазвития внутренних культурных полей. Во-вторых, развитие секторов культуры, обеспечивающих функционирование трансграничных культурных потоков, активное освоение Россией глобального социокультурного пространства, то есть предоставляющих возможности для связи российского социокультурного пространства и иных социокультурностей. В-третьих, развитие индустрии культуры, удовлетворение массовой потребности в продукции, изготовленной на стыке культурной и информационной областей, что становится все более актуальным на современном этапе. В-четвертых, поддержка новаторства, творческого воображения и изобретательности, плюрализма и самобытности – важнейших характеристик современности. Насколько это достижимые цели и приоритеты, может показать ближайшее будущее, однако процессы управленческого воздействия на социокультурные процессы могут иметь «обратный» эффект: а именно эффект отторжения навязываемого воздействия.

Библиографический список

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. М., 2003.
2. Хайдеггер М. Искусство и пространство // Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993.
3. Замятин Д.Н. Культура и пространство: Моделирование географических образов. М., 2006.
4. Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. URL: <http://tfk1.narod.ru/rizoma.htm>
5. Малкина С.М. Единое и многое: постметафизический аспект // Известия Саратов. ун-та. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. Вып. 3, Т. 12. 2012. С. 28–33.
6. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Коэволюция сложных социальных структур: баланс доли самоорганизации и доли управления // Будущее и настоящее России в зеркале синергетики. М., 2011.
7. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта: (социально-культурная динамика России). 2-е изд. Новосибирск, 1991. Т. 1: От прошлого к будущему.
8. Ахиезер А.С. Без попыток диалога раскол в русской культуре непреодолим // Западники и националисты: возможен ли диалог?: мат-лы дискуссии. М., 2003. С. 73–77.
9. Кризисный социум: Наше общество в трех измерениях. М., 1994.
10. Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. М., 2005.
11. Заславская Т.И. Трансформационный процесс в России: социокультурный аспект // Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социальной школы. Новосибирск, 1999.
12. Заславская Т.И. Социоструктурный аспект трансформации российского общества // СоцИс. 2001. № 8. С. 3–11.
13. Лотман Ю. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1999.
14. Кадыров А.М. Модернизация и глобализация России. Уфа, 2010.
15. Кара-Мурза С.Г. Кто такие русские? М., 2012.
16. Лосский Н.О. Ценность и Бытие. Харьков; М., 2000.
17. Сиземская И.Н. Социокультурное пространство России: реалии и перспективы // Общественные науки и современность. 2011. № 4. С. 20–28.
18. Биндюков Н.Г. Глобализация и Россия: парадигма, социально-политический аспект, стратегия левых сил. М., 2004.